

УДК 349.6:639.2

***ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РЫБОЛОВСТВА И АКВАКУЛЬТУРЫ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ***

МУРЫЧ А.А.

магистрант,

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»,

г. Геничesk, РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности государственного регулирования рыболовства и аквакультуры в новом субъекте Российской Федерации на примере Херсонской области. Рассматриваются особенности интеграции региона с ранее неформальной рыбохозяйственной системой в федеральную правовую и управленческую модель. Выявлены ключевые проблемы – правовые, организационные и экономические, препятствующие развитию отрасли. На основе сравнительного анализа с Ростовской областью предложена поэтапная «дорожная карта» совершенствования регулирования, включающая меры по легализации промысла, развитию инфраструктуры и усилению контроля. Обоснована необходимость комплексного подхода для выхода отрасли из теневого сектора и повышения её экономической эффективности.

Ключевые слова: государственное регулирование, рыболовство, аквакультура, Херсонская область, рыбохозяйственный комплекс.

***ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS AND IMPROVEMENT OF
MECHANISMS OF STATE REGULATION OF FISHERIES AND
AQUACULTURE IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION***

MURYCH A.A.

Master's student,

Kherson Technical University, Kherson Oblast,

Genichesk, Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the analysis of the effectiveness of state regulation of fishing and aquaculture in a new subject of the Russian Federation using the example of the Kherson region. The features of the region's integration with the

previously informal fisheries management system into the federal legal and management model are considered. The key legal, organizational and economic problems that hinder the development of the industry have been identified. Based on a comparative analysis with the Rostov region, a step-by-step "roadmap" for improving regulation is proposed, including measures to legalize fishing, develop infrastructure, and strengthen control. The necessity of an integrated approach to exit the industry from the shadow sector and increase its economic efficiency is substantiated.

Keywords: state regulation, fisheries, aquaculture, Kherson region, fisheries complex.

В 2022 году Херсонская область вошла в состав Российской Федерации, и это стало беспрецедентной ситуацией для современной системы государственного управления: регион с уникальной, но в основном неформальной системой рыбного промысла нужно было в короткие сроки интегрировать в уже сложившуюся федеральную систему регулирования. Область занимает уникальную географическую позицию: её береговая линия охватывает акватории одновременно Чёрного и Азовского морей, а внутренние водоёмы богаты бычком, камбалой-глоссой, пиленгасом, кефалью и черноморской креветкой. По итогам 2025 года «суммарный вылов рыбы и ракообразных превысил 690 тонн – и это при ограниченном прибрежном промысле» [1], поскольку выход в открытое море закрыт в связи с режимом специальной военной операции.

Рыбная отрасль области исторически развивалась вне правового поля. Сами участники промысла характеризуют прежнюю модель как работу «под чёрным флагом»: регистрация хозяйствующих субъектов, получение разрешений на вылов, уплата установленных сборов – всё это носило исключительный, а не системный характер. Между тем рыболовство принято считать отраслью с выраженными провалами рынка: водные биологические ресурсы обладают свойством неисключаемости и соперничества в потреблении, что неизбежно ведёт к сверхэксплуатации запасов в отсутствие внешнего регулятора. Теоретическое обоснование государственного вмешательства восходит к

концепции «трагедии общин» [12] Г. Хардина и остаётся актуальным применительно к любому открытому промыслу.

Деятельность сформированных подразделений Росрыболовства в зрелых рыбохозяйственных регионах достаточно полно освещена в научной литературе. Организация же государственного контроля в новых субъектах Федерации – Херсонской и Запорожской областях, ДНР и ЛНР – практически не исследована. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел, опираясь на материалы, собранные непосредственно в Херсонском отделе государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов Азово-Черноморского территориального управления Росрыболовства.

Современное нормативное регулирование рыбохозяйственного комплекса России строится на двух конституирующих федеральных законах. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [11] закрепил систему прав на добычу, механизм квотирования уловов, разграничение полномочий между уровнями публичной власти и базовые принципы охраны биоресурсов. С момента принятия закон претерпел многочисленные редакции – последняя из них датируется 8 марта 2026 года, – что само по себе свидетельствует о динамичном характере отраслевого регулирования. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве)» устранил нормативный пробел: до его принятия аквакультура фактически развивалась в условиях правовой неопределённости – ни права собственности на объекты выращивания, ни порядок предоставления рыбоводных участков через торги, ни требования к договорам пользования не имели единого законодательного закрепления [5]. Закон отнёс аквакультуру «к сельскохозяйственному производству, выделил три вида товарной аквакультуры – прудовое, индустриальное и пастбищное рыбоводство – и установил срок договора пользования рыбоводным участком в диапазоне от пяти до двадцати пяти лет» [10].

Контрольно-надзорное измерение регулирования получило нормативное оформление в Положении о федеральном государственном контроле (надзоре) в области рыболовства, утверждённом Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2021 года № 996 [6]. Положение закрепило риск-ориентированный подход: объекты контроля распределяются по трём категориям риска, а часть 6 статьи 43.2 Федерального закона № 166-ФЗ прямо устанавливает запрет плановых контрольных мероприятий в данной сфере, переориентируя надзор на профилактику и реагирование по фактам нарушений. Ответственность за нарушения правил рыболовства предусмотрена статьями 8.33, 8.37, 8.38 КоАП РФ, за незаконный вылов в крупном размере – статьями 256, 257 и 258.1 УК РФ.

Применительно к Херсонской области нормативный контекст осложняется рядом обстоятельств. Правила рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна содержат специальные нормы для новых субъектов Федерации, причём они отличаются от режима, установленного для Ростовской области. Так, «для Херсонской области введён запрет на вылов пресноводного рака с 1 апреля по 30 июня и с 20 августа по 30 сентября; камбала-глосса охраняется в период с 14 февраля по 1 мая, черноморская креветка и мидии – с 1 июня по 31 августа» [13]. Перечень видов с полным запретом промысла включает осетровых, черноморского лосося и морских млекопитающих. Трудность состоит в том, что разграничение акваторий Чёрного и Азовского морей в документах, принятых до 2022 года, нынешнего административного деления не учитывало: инспектор обязан точно установить правовой режим акватории, где совершено нарушение, иначе протокол может быть оспорен в суде [7].

Закон о свободной экономической зоне, распространяющийся на новые регионы, предоставляет рыбодобывающим предприятиям налоговые преференции при начислении страховых взносов и льготный режим налогообложения. Механизм задуман как стимул к легализации: выход из тени становится не просто правовой обязанностью, но и финансово выгодным

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

решением. К моменту написания статьи в области прошли официальную регистрацию около 100 рыбодобывающих предприятий – тенденция, которую сами предприниматели объясняют именно прагматическим интересом к государственной поддержке.

Таблица 1 – Ключевые нормативные правовые акты в сфере регулирования рыболовства и их значение для Херсонской области

№	Нормативный акт	Значение для регулирования промысла
1	ФЗ № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»	Базовый акт: квотирование, распределение прав доступа, меры охраны биоресурсов
2	ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 № 148-ФЗ	Порядок предоставления рыбоводных участков, договорная база, виды товарной аквакультуры
3	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 г. № 996 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов»	Риск-ориентированный подход: три категории риска объектов контроля, отказ от плановых проверок
4	УК РФ ст. 256, 257, 258.1; КоАП РФ Глава 8. Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными ст. 8.33, 8.37, 8.38	Уголовная и административная ответственность за незаконный вылов, повреждение водных экосистем
5	Правила рыболовства для Азово-Черноморского бассейна (с изм. для новых субъектов РФ)	Запретные периоды и виды орудий лова; специальные нормы для Херсонской и Запорожской областей, ДНР, ЛНР

Составлено автором по материалам действующего законодательства.

Азово-Черноморский бассейн по итогам 2025 года продемонстрировал прирост промышленного вылова на 49,1% к предыдущему году, достигнув 25 тыс. тонн. Рост обеспечен прежде всего хамсой и черноморским шпротом, однако принципиально важен другой тренд: «запасы черноморской креветки в Азовском море за тридцать лет увеличились в 30 раз, а рекомендуемый годовой лимит вылова достиг 456 тонн» [2]. В 2025 году промысловый сезон открылся уже в первой декаде января – аномально высокая температура воды ускорила появление промысловых скоплений.

Для оценки эффективности формируемой системы регулирования целесообразно сопоставить её с функционирующей моделью в сопоставимом по Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

природно-ресурсным условиям регионе. В качестве такого эталона выбрана Ростовская область, входящая в тот же Азово-Черноморский рыбохозяйственный бассейн и обладающая сформированной системой государственного регулирования отрасли.

Ростовская область представляет собой зрелую модель рыбохозяйственного комплекса, встроенного в российскую регуляторную систему. По итогам 2024 года производство товарной рыбы всеми способами – прудовым, индустриальным и пастбищным – составило 28,5 тыс. тонн. Промышленный вылов в Азово-Черноморском бассейне достиг 7,8 тыс. тонн, а рыбопереработка, насчитывающая более 60 предприятий, произвела 23,1 тыс. тонн продукции [8]. Региональное субсидирование отрасли в 2024 году составило 115,8 млн рублей по четырём направлениям: производство и реализация продукции аквакультуры – 26,4 млн рублей, приобретение электроэнергии – 40,3 млн рублей, техника и оборудование – 29,9 млн рублей, корма – 39,2 млн рублей. На 2025 год объём поддержки увеличен до 145,8 млн рублей [4].

Положение Херсонской области разительно отличается. Суммарный задокументированный вылов рыбы и ракообразных за 2025 год – «около 690 тонн, из них 603 тонны приходятся на Азовское море» [1]. В структуре преобладают кефаль (233 т), черноморская креветка (117 т в Азовском и 67 т в Чёрном море) и камбала-калкан (98 т). Промышленная переработка фактически отсутствует: рыбаки реализуют варёную креветку на местных рынках. Холодильных мощностей для заморозки нет, что лишает продукцию возможности выйти на федеральный рынок.

Экономические потери от отсутствия переработки поддаются количественной оценке. При нынешней сырьевой модели и объёмах вылова 184 тонны в год выручка отрасли составляет порядка 64–74 млн рублей из расчёта 350–400 рублей за килограмм варёной продукции местного рынка. Создание промышленных холодильных мощностей и расширение вылова до уровня Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

рекомендованного лимита (456 т/год по бассейну) изменит экономику принципиально: замороженная продукция реализуется по 600–800 рублей за килограмм, а потенциальная выручка отрасли достигнет 240–320 млн рублей в год. Налоговые поступления при шестипроцентной эффективной ставке возрастут с 3,8–4,4 млн рублей до 14,4–19,2 млн рублей, а переработка создаст 25–40 дополнительных рабочих мест.

Таблица 2 – Сравнительные показатели рыбохозяйственных комплексов Ростовской и Херсонской областей

Показатель	Ростовская область (2024)	Херсонская область (факт / оценка)
Производство товарной рыбы (тыс. тонн)	28,5	Данные формируются
Промышленный вылов ВБР (тыс. тонн)	7,8	≈ 0,69 (прибрежный промысел)
Число рыбоперерабатывающих предприятий	60+	Единицы / отсутствуют
Объём переработки (тыс. тонн/год)	23,1	< 0,1 (оценочно)
Региональные субсидии аквакультуре (млн руб.)	115,8 (2024); 145,8 (2025)	-
Зарегистрировано рыбодобывающих предприятий	Сотни (устоявшийся рынок)	≈ 100 (новые регистрации)
Рейдов / год (подразделение)	3 476 (Цимлянский отдел)	Данные не опубликованы
Режим промысла	Полный (море + ВВП)	Только прибрежная зона
Вылов креветки (тонн)	Часть от 456 тонн (рекомендованный лимит)	117 (Азовское море) + 67 (Чёрное море)

Составлено автором по данным Министерства АПК Ростовской области, Министерства АПК Херсонской области, Росрыболовства.

Сравнительный анализ из таблицы 2 показывает, что рыбохозяйственный комплекс Херсонской области находится на начальной стадии институционального развития и существенно уступает Ростовской области по всем ключевым параметрам. Наиболее значимый разрыв наблюдается в сфере переработки и инфраструктуры, где в Херсонской области фактически отсутствуют производственные мощности. Также обращает на себя внимание

низкий уровень промышленного вылова и ограниченность промысла прибрежной зоной.

Проведённый анализ позволяет сгруппировать препятствия для эффективного государственного регулирования в три взаимосвязанных блока.

Правовые препятствия. Центральной проблемой остаётся незавершённость разграничения рыболовных и рыбоводных участков. Без оформленного участка промысловик, даже прошедший государственную регистрацию, лишён законного основания для вылова: его деятельность квалифицируется как незаконная добыча со всеми вытекающими последствиями по статье 256 УК РФ. Процедура разграничения требует топографических изысканий, гидрологических заключений и согласований с Росреестром, Росводресурсами и региональным Министерством АПК; в Ростовской области она заняла полтора десятилетия при этом Херсонская область вынуждена пройти тот же путь в несопоставимо более сжатые сроки. Дополнительную правовую сложность создаёт конкуренция норм при квалификации нарушений: разграничение акваторий в документах, принятых до 2022 года, не учитывало нынешнего административного деления, и инспектор сталкивается с реальными затруднениями при определении применимого правового режима.

Организационные препятствия. Кадровый дефицит, остается острой из операционных проблем. Цимлянский отдел в Ростовской области, «зона ответственности которого ограничена одним водохранилищем, провёл в 2022 году 3476 рейдов» [3]. Херсонский отдел, охватывающий морское побережье двух морей и систему лиманов, не располагает даже приближённо сопоставимым штатом. Расчёт потребности в кадрах по нормативному коэффициенту покрытия (15 км береговой линии на одного инспектора в смену, апробированный в ростовских подразделениях) показывает ориентировочную потребность в 33 инспекторах для обеспечения базового патрульного охвата — при том, что фактическая численность кратно ниже. Для сравнения, в Ростовской области на одного инспектора приходится те же 15 км, тогда как в Херсонском отделе при Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

общей численности всего 6 сотрудников (инспекторов), зона ответственности может достигать до 50 км на одного инспектора. При этом в надзор входят не только прибрежные участки, но и морская акватория, Сиваш и внутренние водоёмы.

Экономические препятствия. Три фактора блокируют развитие отрасли одновременно. Во-первых, отсутствие промышленных холодильных мощностей удерживает продукцию на локальном рынке с низкой ценовой премией. Во-вторых, региональная система субсидирования аквакультуры ещё только разрабатывается, тогда как в Ростовской области она насчитывает годы практики и охватывает четыре направления. В-третьих, до завершения ресурсных исследований ВНИРО – Херсонская область заключила соглашение с институтом, однако работы не завершены – введение научно обоснованных квот и привлечение инвесторов остаются нереализуемыми.

Перечисленные препятствия не действуют независимо. Незавершённость правового оформления участков блокирует экономическую легализацию; организационная слабость снижает охват контроля; экономическая отсталость воспроизводит мотивацию к теневому промыслу. Преодоление хотя бы одного из звеньев этой цепи способно запустить позитивную динамику по всей системе.

Предлагаемые меры выстроены по трём временным горизонтам и охватывают правовое, организационное и экономическое измерения. Принципиально важно, что ни одна из рекомендаций не требует изменения федерального законодательства – весь необходимый инструментарий предусмотрен действующим правом.

Немедленный горизонт (до 1 года). Первоочередная правовая мера – создание межведомственной рабочей группы в составе представителей Херсонского отдела, регионального Министерства АПК, Росводресурсов и органов местного самоуправления с полномочиями по приоритизации оформления рыболовных участков. Целевой показатель первого года – оформление не менее 50% участков, прилегающих к зонам активного промысла. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Одновременно необходима разработка методических рекомендаций для инспекторов по квалификации нарушений в смежных акваториях с учётом норм, введённых для новых субъектов РФ. В экономическом измерении следует запустить механизм частичного возмещения затрат на приобретение оборудования для заморозки и первичной переработки морепродуктов в режиме СЭЗ – появление первого перерабатывающего предприятия перевернёт ценовую логику всего промысла.

Среднесрочный горизонт (1–3 года). По завершении исследований ВНИРО необходимо в кратчайшие сроки разработать и утвердить региональный план субсидирования аквакультуры по четырём направлениям – производство и реализация, электроэнергия, техника и оборудование, корма. Стартовый объём субсидий предлагается установить на уровне не ниже 30 млн рублей (около 20% от ростовского показателя 2024 года) с ежегодной индексацией. Квоты на вылов должны быть обоснованы научными данными – особого внимания заслуживает черноморская креветка: «нынешние 184 тонны суммарного вылова оставляют значительный резерв до рекомендованного лимита 456 тонн в год» [3]. Кадровое наращивание штата до расчётных 33 инспекторов и приобретение двух патрульных катеров закроют наиболее критичные операционные разрывы.

Стратегический горизонт (3–7 лет). По мере накопления статистики нарушений внедрение риск-ориентированного контроля в полном объёме, предусмотренном Положением № 996, позволит сконцентрировать инспекторские ресурсы в точках наибольшей промысловой нагрузки, сократив одновременно административную нагрузку на добросовестных предпринимателей. Система видеомониторинга ключевых акваторий и институт наставничества – когда каждый новый инспектор Херсонского отдела проходит шестимесячную стажировку в ростовском подразделении – образуют инфраструктуру долгосрочного институционального роста. Целевой показатель стратегического горизонта – выход переработки на федеральный рынок с

объёмом производства не менее 500 тонн готовой продукции в год и формирование рыбохозяйственного кластера области [9].

Таблица 3 – «Дорожная карта» совершенствования системы регулирования рыбной отрасли Херсонской области

Горизонт	Срок	Ключевые мероприятия	Ожидаемые результаты
Немедленный	2026	Межведомственная рабочая группа по участкам; профилактические семинары для ИП; поддержка первого перерабатывающего цеха	50% участков оформлено; снижение нарушений «по незнанию» на 20%; первое предприятие переработки
Среднесрочный	2026–2028	Запуск субсидирования (30+ млн руб.); обоснование квот по результатам ВНИРО; наращивание штата до 33 инспекторов; приобретение 2 катеров	100% участков оформлено; вылов легализован; производство переработки 300+ тонн/год
Стратегический	2028–2031	Риск-ориентированный контроль; видеомониторинг; система наставничества; выход переработки на федеральный рынок	2 000+ рейдов/год; переработка 500+ тонн/год; налоговые поступления 15+ млн руб./год; рыбохозяйственный кластер сформирован

Составлено автором.

Таким образом, Херсонская область представляет собой первый в российской практике случай полноценного институционального строительства рыбохозяйственной системы в новом субъекте Федерации на основе готовой федеральной нормативной базы. Сравнительный анализ двух подразделений Азово-Черноморского территориального управления обнаружил разрыв, измеряемый не годами, а десятилетиями институционального развития. Ростовская область, является зрелой системой с устоявшейся инфраструктурой контроля, воспроизводства и переработки. Херсонская область, находится на стартовой точке развития, где ни один из этих элементов не существует в завершённом виде.

Ключевой теоретический вывод состоит в том, что правовые, организационные и экономические трудности переходного периода взаимно

усиливают друг друга, образуя системную ловушку: незавершённость правового оформления участков удерживает промысловиков в тени, теневой промысел лишает бюджет налоговой базы, а бюджетный дефицит не позволяет финансировать ни инспекторский корпус, ни перерабатывающую инфраструктуру. Выход из ловушки возможен лишь при синхронном воздействии на все три группы проблем – именно этому принципу подчинена предложенная «дорожная карта» на 2026–2031 годы.

Практическая ценность представленных результатов определяется их прямой применимостью в деятельности Херсонского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов, регионального Министерства АПК и центрального аппарата Азово-Черноморского ТУ Росрыболовства. Накапливаемый опыт представляет интерес и для трёх других новых подразделений управления – в Запорожской области, ДНР и ЛНР, – проходящих аналогичный путь институционального становления. По мере формирования отчётной статистики Херсонского отдела откроется возможность для полноценного количественного сравнительного анализа и верификации предложенных расчётных моделей.

Библиографический список:

1. 690 тонн рыбы и креветок выловили в 2025 году в Херсонской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.herson.kp.ru/online/news/6731841/>.
2. Азово-черноморское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.fish.gov.ru/about/>.
3. Данные о деятельности Азово-Черноморского территориального управления Федерального агентства по рыболовству за 2021–2023 годы: статистическая отчётность. Ростов-на-Дону, 2024. 28 с.
4. Итоги работы рыбохозяйственного комплекса России в 2025 году: аналитический обзор / Федеральное агентство по рыболовству. М., 2026. 45 с. Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

5. Кравцов С.А. Государственное регулирование рыбохозяйственной деятельности России и механизмы его реализации // Вопросы рыболовства. 2024. Т. 25. № 1. С. 161–171.
  6. Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 996 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5398.
  7. Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-р «О Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2022. № 38. Ст. 6670.
  8. Статистика добычи (вылова) водных биологических ресурсов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/?ysclid=mnj4fwgsk4589573045>.
  9. Торцев А.М. Инструментарий оценки эффективности государственного управления региональным рыбохозяйственным комплексом // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 164–176.
  10. Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве)» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3440.
  11. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.
  12. Хардин Г. Трагедия общин // Экономическая теория преступлений и наказаний. 1998. № 2. С. 123–146.
  13. Приказ Минсельхоза России от 18.10.2023 № 801 О внесении изменений в правила рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 9 января 2020 г. № 1 // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-18102023-n-801-o-vnesenii/?ysclid=mo9p329t4h73373724>
- Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666